

рический момент мир действительно очутился лицом к лицу с Хрущевым, который любит свой народ, трудится и борется во имя него и во имя счастливого будущего всего человечества. На вопрос индийского гостя: «Что бы Вы хотели сказать людям всех стран о перспективах сохранения мира и предотвращения новой войны?» — Никита Сергеевич ответил:

«...Сохранится ли мир, избежит ли человечество новой войны? Это зависит, конечно, от многих обстоятельств, но народы должны сыграть решающую роль в этом вопросе. Высший долг всех честных людей — не почивать на лаврах, а еще более активно тре-

бовать мирного разрешения споров, настаивать на всеобщем и полном разоружении, на мире без оружия, без войн. Именно к этому должны стремиться все государственные деятели, если они хотят верой и правдой служить интересам народов, интересам всего человечества».

Многочисленные встречи советских руководителей с зарубежными государственными деятелями для плодотворного рассмотрения неурегулированных международных проблем являются прямым подтверждением искренности слов полководца в этой великой борьбе за мир.

М. ХАСХАЧИХ

КНИГА ДЖОМО КЕНИАТТЫ

Участники последней конференции народов Азии и Африки в Бандунге услышали голос Джомо Кениатты. Однако самого оратора на трибуне не было. Пленку магнитофона с записью речи великого борца за свободу Кении и всей Африки удалось провезти через английские кордоны из далекого Лодвара, где среди песков и камней томился в ссылке «Пылающее копье» Кении.

Мировая общественность добилась освобождения Кениатты. Несмотря на сильно подорванное здоровье и почтенный возраст, семь лет одиночного заключения не сломили Кениатту — он мог бы прекратить ссылку, если б согласился «чуть» изменить свои политические убеждения.

Читателю уже известны все перипетии бурной и долгой жизни Кениатты — о ней было недавно рассказано на страницах нашего журнала¹. Мы напомним лишь об интересной книге Дж. Кениатты, написанной еще в 1938 году и изданной в Париже в конце прошлого года², но не потерявшей своей злободневности и сейчас.

¹ В. Сиденко. Пылающее копье, «Азия и Африка сегодня», № 3, 1961.

² Jomo Kenyatta. Au pied du mont Kenya, Paris, François Maspero, 1960, 251 p.

Самое любопытное в книге Кениатты — это страницы, посвященные системе государственного управления кикую. Из книги видно, что до прихода английских колонизаторов государственный строй кикую носил более демократический характер, чем сейчас, вот почему книга Дж. Кениатты не издается в Англии.

«Старая легенда рассказывает, — пишет Кениатта, — что однажды жил царь Кикую, потомок основателя племени. Царь этот тиранически управлял страной в течение нескольких лун. Его подданным запрещалось обрабатывать землю, все боееспособные мужчины были забраны в войско, а семьи должны были следовать за ними в походах. Таким образом, население вело кочевой образ жизни и часто испытывало недостаток в продовольствии. Люди стали просить царя вернуть их к оседлой жизни, но получили отказ. Тогда племя кикую взбунтовалось. Это поколение прозвали «иеги», что значит «революционеры», в отличие от следующего поколения, прозванного «ндеми» — «осваивающие земли».

Свергнув царя и покончив с деспотизмом, кикую утвердили демократию — правление, отвечающее интересам большинства. И эту революцию они называли «китвика» от слова «твика», означающего рубеж, знаменующий

переход от автократии к демократии.

Монархическая система страдала пороками, типичными для этого государственного строя: поначалу царь раздавал посты тем, кто оказывал услуги государству, но постепенно деятельность этих людей свелась лишь к выманиванию наград. Наконец народ понял, откуда зло, восстал против царской власти, и честные люди стали искать формы нового конституционного строя».

Каждая деревня выбрала своего представителя в совет, который должен был составить новую конституцию. Впервые этот совет собрался в Мокове ва Гатанге, находящейся в сердце страны и считающейся родиной кикую. Чтобы достичь гармонии в управлении страной, первый совет выработал следующие принципы, ставшие затем законами:

1. Свобода приобретения земельных участков и расширения их на основе семейной собственности.

2. Все члены племени равны и принимают участие в управлении страной после совершеннолетия. Они могут участвовать в этом только после церемонии посвящения, которой мужчина подвергается в возрасте 16—18 лет, а женщина — от 10 до 14 лет.

3. После упразднения монархии и дворянства все посвященные, мужчины и женщины, имеют одинаковые политические и социальные права.

4. Управление доверяется совету старейших — киамы, выбранному из членов общины, прошедших возраст воинов; статус старейших определяется возрастными степенями.

5. Все мужчины от 18 до 40 лет составляют класс воинов; они охраняют страну. Все племя должно гордиться ими и оказывать им уважение.

6. Правительство может, когда это окажется нужным, попросить народ поставлять по очереди баранов, коз и прочий скот, необходимый для национальных жертвоприношений и других церемоний, установленных для блага всей общины.

7. Для того чтобы сохранить дух «итвики» и не допустить перехода к деспотизму, периодически проводятся выборы, и власть передается по системе чередования: община разделена на две категории по поколениям на «мванги» и на «майна». Дети поколения «мванги» получают наименование «майна», а их внуки

опять станут «мванги» и т. д. Каждое поколение сохраняет власть от 30 до 40 лет, после чего следует церемония «итвики», правда, на этот раз мирной, без кровопролития, во время которой младшее поколение указывает старшему, что время их мандата истекло и что они готовы заменить их.

8. Мужчины и женщины обязаны вступать в брак. В частности, мужчина не может занимать высокие должности, кроме воинской, и быть членом совета старейшин, если он не женат, если не построил себе дома и если не обрабатывает землю.

9. Составляется свод гражданского и уголовного права и определяется его точное применение, а кроме того, устанавливаются правила взаимоотношений между отдельными людьми и между группами.

...Поколение «ндеми» было горячо предано тем принципам свободы, во имя которых был свергнут царь Кикуйю, и стремилось создать такой строй, при котором бы каждая группа населения имела определенные обязанности и принимала действительное участие в народном управлении.

...Демократический строй, установленный первой «итвики», держался в стране до того дня, когда британское правительство ввело автократический режим, подобный тому, от которого кикуйю избавились несколько веков назад. И система начальников, «специально назначаемых англичанами», и то, что называется «косвенной администрацией», — обе эти системы управления были несовместимы с обычными представлениями о подлинной демократии у кикуйю. Говорят, что этих «специально назначаемых» начальников никто не уважает, и по вполне понятной причине: народ считает, что они держатся лишь силой, победившей право, что роль их сводится лишь к тому, чтобы защищать британские интересы. И яснее всех понимают это положение сами начальники, им хорошо известно, что они не пользуются популярностью в народе, поскольку они участвуют в его угнетении и в его эксплуатации.

Самым большим унижением для кикуйю является подчинение деспотической власти — исходит ли она от одного человека или от группы, от белых или от черных. Кикуйю остались верными духу «итвики», и особенно принципу периодической смены правления путем мирной и конститу-

ционной революции. Между 1925 и 1928 годами должна была произойти церемония очередной «итвики», аналогичная той, которую праздновали между 1890 и 1898 годами.

В 1925 году поколение «майна», которое должно было заменить предыдущее поколение, приступило к ритуальным пляскам и песням «итвики», отмечая этим конец мандата «мванги». Но эта церемония была объявлена незаконной британским правительством, считавшим ее... бунтарской. Это лишило поколение «майна» их права продолжить национальные традиции, которыми они гордились, и пользоваться мирным строем, обеспечивавшим их предкам гармоничную социальную, политическую и экономическую жизнь.

В Белой книге о Кении, изданной в 1923 году, говорится: «Миссия Великобритании состоит в том, чтобы просветить и воспитать африканцев, помогая им достичь интеллектуального, нравственного и экономического уровня, более высокого, чем тот, который был у них до того, как Корона взяла на себя управление этой территорией».

Нам трудно понять, как народ может достичь более высокого уровня, когда ему отказано в самых элементарных правах: праве свободно выражать свое мнение, праве создавать социальные учреждения, которые позволили бы улучшить его положение, и, на-

конец, праве свободно передвигаться по собственной земле. Народ кикуйю пользовался всеми этими правами с незапамятных времен, задолго до появления пресловутой «британской миссии». И с тех пор, как она появилась, вместо того, чтобы приближаться к «более высокому интеллектуальному, нравственному и экономическому уровню», африканец низведен до степени рабства, лишен всякой инициативы в области социальной, политической и экономической; его человеческое достоинство уничтожено. Стоит ему высказаться в любом вопросе своего собственного мнения, чтобы его немедленно сочли бунтовщиком. Демократические учреждения племени кикуйю, которые были его народной гордостью и которые свидетельствовали о его мудрости, были начисто уничтожены и заменены законами и приказами, силой навязанными африканскому народу. Цель их сводилась лишь к тому, чтобы монополизировать умение мыслить, вершить правосудие только в интересах белых.

Нам кажется, что африканец достигнет более высокого уровня только в том случае, если ему будет предоставлена возможность высказать самые заветные свои пожелания, построить свою политическую, социальную и экономическую жизнь так, как ему это хочется, и, наконец, принять подлинное участие в управлении собственной страной».

СУДЬБА РЕЖИМОВ С КЛЕЙМОМ «MADE IN U.S.A.»

Жизнь наглядно и убедительно показывает, что политика опоры на антинародные марионеточные режимы, за которую все еще цепляются империалистические круги США, повсюду терпит крах. То там, то здесь прорывается наружу гнев народов, доведенных до отчаяния террором марионеточных правителей, закабале-

нием страны иностранными монополиями и как следствие этого тяжелым экономическим положением.

О том, насколько непрочны и недолговечны в наше время антинациональные режимы, подпадаемые американскими штыками, рассказывается в вышедшей в свет в 1960 году новой книге известного японского журналиста Накагава Нобуо.

Анализируя внутриполитическое и международное положение режимов в Южной Корее и

Накагава Нобуо. Ли Сын Ман, Чан Кай-ши, Киото, Санити Сёбо, 1960, 236 стр.